

Музыкант **Брайан Ино**:

«Когда-нибудь я научу компьютер сочинять песни»

Известия — 2005 — 24 июля — с. 16, 13

Сегодня в Санкт-Петербурге и завтра в Москве состоятся концерты франко-алжирского рокера Рашида Таха и Брайана Ино — человека, придумавшего эмбиент, спродюсировавшего лучшие альбомы U2 и Дэвида Боуи и более других повлиявшего на ту музыку, которую мы сейчас слушаем. Генеральный прогон придуманного специально для России проекта состоялся в Париже. За кулисами **Алексей Мунипов** расспросил Брайана Ино о том, зачем ему все это понадобилось.



Брайан Ино много лет не выходил на сцену и сделал исключение только для Рашида Таха (на фото слева)

ИЗВЕСТИЯ: Как ощущения после концерта?

Брайан Ино: Слушайте, было так громко! Я и забыл, что на сцене стоит такой грохот. К счастью, от меня там ничего не зависит, так что я не особенно нервничал.

ИЗВЕСТИЯ: Вас действительно было не очень заметно.

Ино: Публика же не видит, что я делаю. Наверное, для российских концертов надо будет придумать какое-нибудь специальное соло. Просто никто больше такой техникой не пользуется. Там смысл в том, что через меня и мою электронную перкуссию проходят все звуки ударных, и я могу их изменять, закликивать, искажать по-всякому. Кроме того, я играю на синтезаторе и чуть-чуть пою. Но, честно говоря, если бы меня на сцене не было, ничего особо не изменилось бы.

ИЗВЕСТИЯ: Как вообще вышло, что вы с Таха стали работать вместе?

Ино: Лично для меня это началось очень давно, лет тридцать назад, когда я стал слушать каскеты с арабской поп-музыкой. А не так давно один мой знакомый позвал меня на концерт какого-то алжирского парня по имени Рашид Таха, которому он взялся помогать. Я пришел, и был совершенно сражен. В частности, они пели одну из моих любимейших песен, «Хабина», это такой старый арабский поп-хит. Рашида я потом встретил и сразу сказал: если решишь ее снова записать, я буду счастлив поучаствовать. Ну так мы и сошлись.

ИЗВЕСТИЯ: Ужасно странно видеть вас в таком, практически рок-н-рольном проекте после всех этих инсталляций и перформансов.

Ино: Ну это все-таки не совсем рок-н-ролл. Это арабская музыка, только сыгранная рок-составом и с классической рок-н-рольной подачей. Довольно странный гибрид двух культур. Но мне понятно некоторое ваше изумление. Понимаете, у меня давняя мечта — чтобы мусульманская музыка стала популярна в Америке, а возможно, и в России. Если дети американцев будут слушать музыку людей, которых их родители называют террористами... Может, это звучит наивно, но как раз такие вещи мир и меняют. → **СТР. 13**